

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 217

15 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ... военного суда Г. от 24 апреля 2024 года № ... (вх. № ...) в отношении адвокатов А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Гр. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 июня 2024 года вынесла заключение

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению судьи ... военного суда Г. от 24 апреля 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению судьи ... военного суда Г. от 24 апреля 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Гр. по обращению судьи ... военного суда Г. от 24 апреля 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи ... военного суда Г. от 24 апреля 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по обращению судьи ... военного суда Г. от 24 апреля 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

6) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению судьи ... военного суда Г. от 24 апреля 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты А., Б., Гр., К., Л., Ш., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявив письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие, в которых также согласились с выводами Комиссии (А. – вх. № ...; Б. – вх. № ...; Гр. – вх. № ...; К. – вх. № ...; Л. – вх. № ...; Ш. – вх. № ...). Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводами о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Заявителем против адвокатов А., Б., Гр., К., Л., Ш. выдвинуто дисциплинарное обвинение в их неявке в 14.00 час. 24 апреля 2024 года в судебное заседание по уголовному делу № ... для осуществления защиты подсудимого П. по назначению суда, что повлекло срыв судебного заседания.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... военного суда с 24 января 2023 года находилось уголовное дело № ... по обвинению Аг., Б., Бе., Бо., В., Гри., Гу., Ко., М., Мо., О., П., С., Со., Т., Ха., Х. и Ц. в преступлениях, предусмотренных ст. 105, 111, 163, 209, 210, 201.1, 222, 228 и 318 УК РФ. Дело рассматривалось с участием коллегии присяжных заседателей. Объем уголовного дела превышал 210 томов, 15 подсудимых находились под стражей.

В обоснование выдвинутого дисциплинарного обвинения заявитель указывает на то, что защита подсудимого П. обеспечивалась защитниками – адвокатами А., Б., Гр., К., Ш. и Л. «по договоренности между ними». Между тем, установлено, что все вышеперечисленные адвокаты осуществляли защиту подсудимого П. по назначению суда.

Судом в период с 03 февраля 2023 года по 31 января 2024 года последовательно размещены в АИС АПМ следующие заявки для назначения адвокатов в качестве защитников подсудимого П.:

- 03 февраля 2023 года заявка № ..., содержащая искаженные сведения об отчестве лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, а также о номере уголовного дела, принятая адвокатом А., которая вступила в уголовное дело, представив ордер от 03 февраля 2023 года № ...;

- 09 марта 2023 года заявка № ..., содержащая искаженные сведения об отчестве лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, принятая адвокатом Б., которая вступила в уголовное дело, представив ордер от 10 марта 2023 года № ...;

- 03 ноября 2023 года заявка № ..., содержащая комментарий инициатора: «на период болезни ранее назначенного адвоката, в дальнейшем возможно участие в качестве дублера», принятая адвокатом Ш., которая вступила в уголовное дело, представив ордер от 07 ноября 2023 года № ...;

- 29 января 2024 года заявка № ..., принятая адвокатом Л., которая вступила в уголовное дело, представив ордер от 30 января 2024 года № ...;

- 31 января 2024 года заявка № ..., директивно распределенная адвокату Гр., который вступил в уголовное дело, представив ордер от 31 января 2024 года № ...;

- 31 января 2024 года заявка № ..., принятая адвокатом К., который вступил в уголовное дело, представив ордер от 02 февраля 2024 года №

Согласно выписке из протокола судебного заседания по данному уголовному делу, в 14 час. 20 мин. 24 апреля 2024 года председательствующий объявил судебное заседание продолженным. Помощник судьи доложил о «явке защитников Бу., Ка. и сообщил о причинах неявки отсутствующих защитников И., Ме., Р., Ш.». Подсудимый П. сообщил, что «он полагает невозможным судебное разбирательство в отсутствие его защитников». Остальные участники судебного разбирательства, заявили, что «они при таких данных полагают разбирательство невозможным». Выслушав указанные мнения участников судебного разбирательства, председательствующий постановил: «При неявке защитников подсудимого П. и невозможности их замены, руководствуясь ст. 248, 256 и 272 УПК РФ, судебное разбирательство отложить, до обеспечения

их явки». В 14 час. 20 мин. 24 апреля 2024 года председательствующий «объявил перерыв в судебном заседании до обеспечения явки защитников подсудимого П.». Сведения о продолжении судебного разбирательства 24 апреля 2024 года, а также об объявлении в судебном заседании перерыва до 06 мая 2024 года в представленной заявителем выписке из протокола судебного заседания не отражены.

Согласно информации о рассмотрении указанного уголовного дела, размещенной на официальном сайте ... военного суда (...), в судебном заседании 24 апреля 2024 года был объявлен перерыв до 06 мая 2024 года.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о недоказанности самого факта срыва судебного заседания по указанному уголовному делу 24 апреля 2024 года.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)).».

Согласно доводам объяснений адвокатов Ш. и Гр., они участвовали в судебном заседании 24 апреля 2024 года. Адвокат Ш. не имела возможности в связи со своей профессиональной занятостью по другому делу продолжать участие с 14.00 часов, поэтому покинула судебное заседание, согласовав это с П. Адвокат Гр. в соответствии с достигнутой с адвокатом Ш. договоренностью явился в судебное заседание 24 апреля 2024 года, опоздав на 27 минут к запланированному судом на 14.00 час. времени продолжения судебного заседания после перерыва. После его явки судебное заседание было продолжено. Подсудимый П. и иные подсудимые выступили с последним словом, и лишь в 16.00 час. 24 апреля 2024 года судебное заседание было отложено.

Данные объяснения адвокатов подтверждаются представленным в материалы дисциплинарного производства адвокатом Ш. скриншотом переписки в мессенджере WhatsApp, из которого усматривается, что адвокат Гр. в 14.44 час. 24 апреля 2024 года отправил адвокату Ш. сообщение: «Все в

порядке, все спокойно. П. выступает с последним словом».

Таким образом, доводы адвокатов Ш. и Гр. о том, что представленная заявителем в материалы дисциплинарного производства выписка из протокола судебного заседания от 24 апреля 2024 года является неполной, находят свое подтверждение, поскольку приведенных выше сведений о ходе судебного заседания она не содержит.

Кроме того, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии об отсутствии у адвокатов А., Б., Гр., К., Л. и Ш. обязанности по осуществлению защиты П. в судебном заседании 24 апреля 2024 года в силу следующего.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 года (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (далее – Правила).

В п. 6 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года и опубликованных на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Федерации (<https://fparf.ru>), разъясняется, что освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

Порядок замены адвоката описан в п. 4.2.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 года № 05/К, опубликованной на официальном сайте палаты по адресу: https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_initiator_guide.pdf.

Поскольку назначение адвоката защитником обвиняемого (подозреваемого) осуществляется дознавателем, следователем и судом, принятие данными уполномоченными должностными лицами процессуального решения о замене защитника влечет для замененного адвоката-защитника возникновение процессуальных последствий в виде невозможности продолжения своего участия в деле в данном качестве.

В соответствии с п. 10 Правил «Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело».

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18), указано: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для

отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. Выпуск № 4 (155). С. 11-12*).

В соответствии с п. 3 Правил принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что на момент судебного заседания 24 апреля 2024 года адвокаты А., Б. и Л. защиту подсудимого П. не осуществляли.

Адвокаты А. и Б. были заменены на основании процессуальных решений суда путем назначения новых защитников и подтвердили в своих объяснениях, что после их замены они больше не принимали участия в защите подсудимого П. Кроме того, они и не могли осуществлять указанную защиту, поскольку принятые ими заявки содержали искаженные сведения об отчестве лица, нуждающегося в оказании юридической помощи.

Адвокат Л. указала на свое устранение 30 января 2024 года от осуществления защиты П. в связи с лишением ее возможности ознакомления с материалами уголовного дела, чем было также нарушено право П. на защиту. Этим обстоятельствам уже дана оценка в заключении Квалификационной комиссии от 22 мая 2024 года и в решении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 01 августа 2024 года № 187. Таким образом, адвокат Л. не являлась защитником подсудимого П. с 30 января 2024 года и не имела процессуальных оснований участвовать в этом качестве 24 апреля 2024 года в судебном заседании, а в рамках данного дисциплинарного производства ее профессиональное поведение повторной оценке не подлежит.

Совет далее отмечает, что, хотя адвокаты Гр., К. и Ш. не отрицают коллективного осуществления ими защиты П., в результате дисциплинарного разбирательства было установлено, что такой не предусмотренный действующим порядком назначения защитников способ осуществления защиты П. был применен судом как инициатором указанных заявок в АИС АПМ. Так, принятая адвокатом Ш. заявка содержала комментарий ее инициатора о назначении «на период болезни ранее назначенного адвоката, в дальнейшем возможно участие в качестве дублера». Директивно распределенная адвокату Гр. заявка содержала комментарий ее инициатора: «требуется адвокат дублер». При этом в соответствии со статусами этих заявок имела место замена защитников «на основании процессуального решения». Единственным защитником П., который не был заменен на основании процессуального решения, в соответствии со сведениями АИС

АПМ являлся адвокат К. Однако никаких процессуальных решений о замене адвокатов Гр. и Ш. судом не принималось, защиту П. все три указанных адвоката осуществляли на основе взаимозаменяемости.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что поскольку подсудимый П. претензий ни к одному из своих защитников не предъявляет, выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение может быть рассмотрено только в контексте исполнения адвокатами обязанностей перед правосудием.

В этой связи Совет вновь подчеркивает недопустимость вступления адвоката в уголовное дело в качестве дублера в любом виде и при любых обстоятельствах. Установленные законодательством исключения (в случае невозможности участвующего в деле защитника явиться в течение 5 суток для участия в судебном заседании или при наличии подтвержденного мотивированным процессуальным решением суда недобросовестного поведения защитника, приводящего к дезорганизации судопроизводства) данное правило только подтверждают.

Вместе с тем, Совет уже указывал в своих решениях, что хотя уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, в отсутствие регламентации осуществления такой коллективной защиты в Правилах назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является произвольным, а потому недопустимым.

Таким образом, применение судом не предусмотренного Порядком и Правилами механизма организации защиты по назначению породило правовую неопределенность относительно наличия у каждого из перечисленных защитников подсудимого П. профессиональной обязанности по личному участию в судебном заседании 24 апреля 2024 года, что само по себе содержит риск дезорганизации судопроизводства. Однако во всех случаях ответственность за негативные последствия таких действий и решений суда при назначении защитников не может быть возложена на адвокатов. Действия адвокатов, назначенных в качестве защитников, в сложившейся ситуации не могут быть квалифицированы как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно как проявление неуважения к суду и (или) несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства.

Суд был не вправе требовать явки в судебное заседание адвокатов, которые были им же заменены посредством АИС АПМ в качестве защитников, либо которым были распределены заявки, содержащие искаженные сведения о фамилии, имени, отчестве лица, нуждающегося в правовой помощи, или номере дела, поскольку такие обстоятельства означали отсутствие у адвокатов законных оснований для участия в деле.

Участие адвоката в деле в отсутствие законных оснований может стать предметом дисциплинарного разбирательства либо основанием для

приостановления участия адвоката в распределении новых заявок в АИС АПМ на срок до 12 месяцев по распоряжению Президента Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с п. 20 Правил, введенным в действие с 01 июля 2024 года Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года № 139, которое опубликовано на официальном сайте Палаты (https://www.advokatymoscow.ru/upload/2024/resheniya/Rешение_Совета_АПМ_139_от_30.05.2024.pdf).

При таких обстоятельствах, достоверно установленных Квалификационной комиссией, Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов А., Б., Гр., К., Л., Ш. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Гр. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... военного суда Г. от 24 апреля 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков